

The background of the cover is a lush, green forest scene. A man with long, wavy blonde hair and a light blue shirt stands behind a woman with long, wavy blonde hair. The woman is wearing a white dress and a necklace with a large green gemstone. The overall tone is romantic and mysterious.

ВАЛЕНТИН
ДЕНИСОВ

ОЖЕРЕЛЬЕ
МЁРТВОЙ
СВЕДЬМЫ

Валентин Денисов

Ожерелье мёртвой ведьмы

«Литнет»

2023

Денисов В.

Ожерелье мёртвой ведьмы / В. Денисов — «Литнет», 2023

«Хочешь доказать, что любишь? Сходи в самый страшный лес, который ты знаешь!» Говорят, что в Венторе живут ведьмы. Точнее их души, ведь сами ведьмы давно уже умерли. Гаретта лично столкнулась с ними. Она рассказывала всей деревне о страшных существах, забравших её отца. Но все вокруг считали, что она рассказывает сказки. Даже её внук, решивший сунуться в ведьмин лес, чтобы доказать возлюбленной серьёзность своих чувств.

© Денисов В., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Ведьмы Вентора	5
Не до сказок	8
Планы	11
Ревность	13
Танец	16
Невыполнимые условия	19
Непонимание	22
Хорошая идея	25
Вентор	28
Утро	30
Необычные вопросы	32
На всё ради любви	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ведьмы Вентора

— Папа, мне страшно! — Гаретта вцепилась в руку отца и не отпускала ее.

Впервые она попросилась войти в лес вместе с отцом и теперь жалела об этом. Папа предпочитал долгие прогулки по дальним лесам, но восьмилетняя Гаретта не могла пройти такое большое расстояние. Лишь это стало причиной посещения Вентора.

— Не говори ерунды! — недовольно фыркнул отец. Сегодня он рассчитывал завалить кабана, чтобы запастись мясом на ближайший месяц. Но мама настоял на том, чтобы он пошел на прогулку вместе с дочкой. — Вентор такой же лес, как и все остальные. С тех пор как всех ведьм перебили, здесь нет никого, кого стоило бы бояться.

— Но я слышала, что в Венторе до сих пор пропадают люди! — Гаретта осмотрелась, и ей показалось, что тропинка, по которой они только что прошли, сменила направление. Словно сами деревья переместились, закрыв им дорогу домой.

— Это все истории для дураков! — на лице отца появилась кривая усмешка. Точно так же он усмеялся, когда к ним в гости приходил полоумный брат мамы дядя Реглис. — Одни выпьют лишнего и заблудятся, а другие давай басни сочинять. Разве не дураки?

— Но ведь в Венторе жили ведьмы! — девочка настаивал на своем. — Что, если хоть одна из них выжила?

— Не говори ерунды! Твой прадед собственноручно убил с десятков этих тварей!

От слов отца стало не по себе. Он редко бывал таким грубым. Только когда сильно уставал или нервничал.

— Но что, если...

— Хватит об этом! — отец выхватил руку и пошел быстрее. — Ведьмы мертвы! А если хоть одна выжила, то я знаю, как с ней справиться! Ты думаешь, что тот, кто сумел в одиночку завалить медведя, не справится с женщиной?

— Папа, не уходи! — Гаретта с трудом поспевала за отцом. Но не это пугало ее. Сквозь шум листвы до нее донесся странный женский смех. — Подожди меня, папа!

Но отец неустанно шел вперед и тихо о чем-то причитал. Словно неизвестная сила заставляла его идти, забыв о дочери. Раньше такого не было.

— Папа, я устала! — девочка из последних сил бросилась вдогонку, но споткнулась, упала на землю и заплакала.

— Он где-то здес-с-сь! Я чувс-с-ствую его! — тихие, шипящие, с трудом отличимые от мелодии ветра голоса слышались совсем рядом.

Гаретта лежала на земле не в силах пошевелиться. Страх сковал ее. Даже слезы — и те перестали стекать по щекам.

«Выходит, что все рассказы о ведьмах правда? — девочка всегда верила в них. Но взрослые переубеждали ее, говорили, что все это выдумка. — Неужели они убьют нас?!»

— Гаретта, ты где? — голос отца заставил девочку вздрогнуть.

«Он вспомнил обо мне! — радость на мгновение вытеснила чувство страха. — Нужно рассказать ему о том, что я слышала!»

Гаретта приподнялась с земли и посмотрела туда, где совсем недавно видела отца. Но представшая ее взору картина напугала ее. В том месте, где только что находилась тропинка, теперь сплошной стеной стоял лес. Да и сама она лежала, окруженная колючим кустарником.

— Гаретта, девочка моя, где ты? — голос отца отдалялся.

Она хотела закричать, позвать его. Но странное ощущение заставляло ее молчать. Ей показалось, что стоит только крикнуть, как что-то страшное придет к ней и тогда уже папа ни за что не сможет ее найти.

— Ты с-с-слыш-ш-шишь его?

— С-с-слыш-ш-шу!

— Теперь он наш-ш-ш!

Три шипящих женских голоса послышалось где-то рядом. И от них по всему телу побежали мурашки. Гаретта ни на секунду не усомнилась в том, что это ведьмы.

«Но их же всех убили! — не было оснований не доверять отцу. Разве мог он ей соврать? Разве мог он оставить ее одну в лесу, населенном ведьмами? — Бабушка говорила, что ведьмы не были злыми... Может быть, они помогут нам?»

Но надежда умерла в то же мгновение. Страшный крик наполнил лес. И от него сердце девочки забилося так сильно, что зашумело в ушах.

— Папа! Нет! — Гаретта вскочила и побежала в ту сторону, откуда только что донесся крик ее отца. Она чувствовала, что случилось что-то плохое, и хотела помочь ему.

Ветки колючего кустарника цеплялись за платье, вырывали клочья ткани, царапали кожу. Но девочка из последних сил старалась выбраться из цепких лап страшного леса. Она не знала, каким образом, но во что бы то ни стало она хотела спасти отца.

— Ты с-с-слыш-шала это? — снова послышался шипящий голос одной из ведьм.

— Здес-с-сь есть ещ-щ-ще кто-то... — подтвердила вторая.

Но Гаретта не остановилась. Она знала, что папа ни за что не пошел бы в Вентор, если бы не она. Она знала, что сегодня вечером он должен был прийти домой с тушей забитого кабана, поцеловать маму и обнять дочь. И все было бы именно так, если бы не она!

Угрызения совести и страх неизбежности затмили все остальные чувства. Казалось, что отступила даже усталость.

— Она где-то здес-с-сь! — голос ведьмы был уже совсем рядом.

— Неужели с-с-сегодня нам повез-з-зло?

Гаретта чувствовала, что еще немного, и они схватят ее. Но возможно, хотя бы так она сможет попасть к отцу?

Шаг. Еще один шаг. Поспешные удары сердца...

Что-то холодное прикоснулось к коже и дернуло в сторону. Холодное и неприятное. Словно сама смерть взяла ее в свои объятия.

На мгновение девочке показалось, что ее сердце остановилось. Дыхание замедлилось настолько, что стало не хватать кислорода. Ужас наполнил ее до краев. Но она не могла пошевелиться.

— Тс-с-с... — холодные пальцы обхватили лицо. Ладонь закрыла рот.

Неизвестное существо тащило ее прочь от места разлуки с отцом. Но куда? В глубь леса? В берлогу?

«Папа, спаси меня! — но в глубине души Гаретта чувствовала, что ее отца уже нет в живых. Она понимала, что уже никто не сможет ее спасти. — Папа, прости меня!»

Деревья проносились мимо. Их корни сбили с ног босоножки и теперь рвали кожу на ее грязных ступнях. Но девочка больше не чувствовала боль. Казалось, что обреченность лишила ее всех чувств. Казалось, что она уже умерла...

— Теперь с тобой точно все будет в порядке, — нежный девичий голос ворвался в ее сознание. — Теперь ты сможешь пойти домой. Но никогда не возвращайся! Второй раз Вентор не даст мне тебя спасти!

Гаретта открыла глаза и на фоне темного ночного неба увидела слегка размытый силуэт девушки. Ее белые волосы были чуть светлее мертвенно-белой кожи. Красивые темные глаза сияли искорками звезд. И вся она была так красива, что девочка не могла поверить в то, что она на самом деле существует.

— Где мой папа? — с трудом спросила Гаретта.

Но спасительница не ответила. Убедившись в том, что девочка жива, она ушла обратно в Вентор. Обратно в свою вечную обитель.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в мистическую историю, наполненную страхом, переживаниями и... конечно же любовью. Пройдите вместе с героями книги представшие перед ними испытания и решите: смогли бы вы сделать то же самое ради любви?

Приятного чтения!

Не до сказок

— Бабушка, вечно ты своими сказками молодежь пугаешь! — светловолосый худощавый Дарен прошел в избу и поставил ведра с водой.

Сколько он себя помнил, бабушка постоянно собирала вокруг себя детей и рассказывала им сказки про ведьм, некогда населявших Вентор. В одну из них она даже вплела себя.

— Бабушка Гаретта, расскажи еще!

— Да, расскажи нам еще, пожалуйста!

Детям понравился рассказ старушки, и они требовали продолжения историй. Дарен и сам когда-то был на их месте. И он так же, как и они, с нетерпением ждал бабушкины сказки.

Но теперь он стал взрослым, и все это казалось обычным вымыслом, не стоящим его времени.

— Простите, ребятки, но на сегодня истории закончились, — старушка поднялась с пеньки и поковыляла вслед за внуком. — Ко мне внучок пришел. Нужно покормить.

— Бабушка! — Дарен перелил воду в бак и сел на скамейку. — Я же к тебе не за едой хожу! Я же чтобы помочь!

Дарен оказался единственным родственником Гаретты, оставшимся в деревне. Остальные, в том числе и его родители, разъехались по городам. И только ему одному было дело до старушки.

Каждый день он приносил ей свежую воду и помогал по хозяйству. Раньше, бывало, придет, воды принесет, дров наколет и домой. Теперь же воду он носил в своих ведрах. Так и времени на общение больше оставалось, и по пути заодно себе свежей водицы захватить можно. Все же лучше, чем круги наворачивать.

— Да я же знаю, что не за едой! — бабушка открыла печь и достала котелок с картошкой. — Да только не могу я тебя не покормить! Вон исхудал-то как!

— Бабушка, ты же знаешь, что я и сам неплохо живу, — Дарену было совестливо объедать старушку. Но и отказать ей он не мог. Обидится ведь... — Мне родители вон какое хозяйство оставили! Я же половину использую, а вторую половину в аренду сдаю. Мне на еду хватает.

— Да я же вижу, что хватает! — Гаретта поставила котелок на стол и полезла за шипящими шкварками. Помещение тут же наполнил приятный аромат, от которого у Дарена заурчал живот. — Вот только картошку ты мне растить помогал? Помогал! А поросю ты вскормил? Ладно, забил не ты, жалостливый уж больно. Но ведь вскормил!

— Я же не для того это делал, бабушка!

— Да знаю я, что не для того! — вслед за шкварками на столе появился ароматный только спеченный хлеб. — Но мне ж не съесть этого! А так тебя поблагодарю да душу свою успокою!

— Ну, если душу, тогда ладно, — Дарен охотно взял миску и положил себе добрую порцию картошки со шкварками. — А молоко у тебя есть? Пить очень хочется.

— А как же! Для тебя и молоко найду!

Гаретта всегда любила Дарена. Даже когда все его братья и сестры, будь то родные или двоюродные, заходили к ней на истории, она выделяла его среди всех. Потому что один только он по хозяйству помогал. А остальные лишь уши грели да животы набивали.

— Ты мне, бабушка, вот что скажи, — съев полпорции парень наконец выдохнул. — Зачем ты себя в историю приписываешь? Зачем тебе это?

— Так я же правду говорю, — старушка насупилась. — А коли не веришь, так смотри!

Она закатала рукава и показала тоненькие полоски шрамов, покрывающие ее руки от кисти и до самого плеча.

— Да я же видел уже твои руки! — Дарена восхищало упорство бабушки. Сколько он помнил, та всегда утверждала, что все ее истории — чистая правда. — Так и в огороде исцарапаться можно.

— Тыфу на тебя! — Гаретта унесла картошку и шкварки, а на их место поставила пирог с яблоками. — Ты, главное, в Вентор не суйся. А мне можешь не верить.

— Делать мне нечего, в ведьмин лес ходить! — отмахнулся Дарен. — Я же не охотник! А грибов с ягодами можно и в нашем пролеске насобирать.

Хоть их деревня и стояла недалеко от Вентора, местные жители предпочитали не соваться в него. С этой целью даже был высажен небольшой пролесок. А для тех, кто по лесам ходить любил, полагалось за два километра ходить. И то лучше, чем в Вентор.

— А у меня ведь тоже к тебе вопрос есть, — Гаретта наконец уселась рядом с внуком и налила себе молока. — Ты куда ж такой красивый собрался? Рубаха новая, чистая. Штаны выпаренные. Волосы гляди, причесал... Неужто за водой теперь так ходить надобно?

— Ничего от тебя не скроешь, — засмеялся Дарен. Его всегда восхищала наблюдательность старушки. Не бывало, чтобы она не заметила в нем даже самую незначительную перемену.

— А зачем скрывать? Я же тебя не отругаю, ежели что надумал!

— За то и люблю! — Дарен налил себе еще молока и взял кусок пирога.

— И все же...

— На дискотеку я собрался, бабушка. Танцевать хочу, — он никогда не вызывал особого интереса у девушек и редко ходил в клуб. И это могло вызвать новые вопросы.

— А есть с кем танцевать-то? Али наугад пойдешь? Девочек-то много у нас, да половина дурные. Хоть и дивные.

— А я, бабушка, среди дивных нашел такую, что даже спать спокойно не могу.

Дарен не хотел рассказывать о своих переживаниях слишком рано, но сегодня он решился на серьезный шаг. Сегодня на дискотеке он собирался признаться возлюбленной в своих чувствах. И были все шансы получить в ответ взаимность.

— А кто ж такая будет твоя избранная? — Гаретта улыбнулась и с легким прищуром уставилась на внука. Идти против ее опыта не стоило даже пытаться.

— Шилла, — Дарен произнес ее имя так, словно его дали ей сами боги. — Она переехала к нам пару месяцев назад. Наверное, ты ее не знаешь...

— Это та, что живет в доме на окраине? — бабушка явно знала все, что происходит в деревне. — В доме покойного Гарчета.

— Именно она! — парень почувствовал, как к его щекам приливает кровь. — Красивая, правда?

— Ох, не нравится она мне, — Гаретта покачала головой. — Не буду тебе указывать, но пообещай, что будешь прежде всего думать и глупостей не натворишь.

— Обещаю! — на сердце у него стало так радостно, что захотелось веселиться. — Буду творить только хорошо обдуманное глупости!

Бабушка не оценила шутку. Но промолчала. Она знала, когда стоит лезть с наравоучениями, а когда лучше воздержаться от них. И за это внук ценил ее еще больше.

— Чем тебе еще помочь? — не терпелось как можно скорее отправиться на танцы, но совесть не позволяла бросить старушку.

— Да ты вроде сделал уже все, — Гаретта посмотрела в окно и тяжело вздохнула. — Вон уже темнеть начинает. Не успеешь наобниматься со своей красавицей...

— Ты же знаешь, бабушка, я ради тебя и танцы пропустить могу!

— Да знаю я! Танцы пропустишь, а потом расстроенный ходить будешь. Ступай уже!

— Уговорила! — Дарен тут же вскочил с места, поцеловал бабушку и убежал. Его ждала та, вместе с кем он хотел бы провести всю свою оставшуюся жизнь.

Вот и Дарен))

Планы

На улице уже смеркалось. Прошедший день порадовал солнцем, но к вечеру небо закрыли тучи. Чувствовался приближающийся дождь.

Дарен торопился. У него не оставалось времени на привычные ритуалы. Даже ведра он оставил у бабушки, решив, что заберет их с утра.

«Сейчас нет ничего важнее чувств! — подбадривал он сам себя. Но тремор от предстоящего разговора не давал расслабиться. — Соберись и вперед!»

Деревенский клуб располагался на южной стороне деревни, как раз напротив серой стены ведьминога леса. Бабушка рассказывала, что это старое здание построили еще в те времена, когда ведьмы были живы. Жители деревни нарочно устраивали гульбу, чтобы завлечь молодых ведьм и заняться с ними любовью.

Говорили, что самый лучший секс — это секс с ведьмой. И такое заявление Дарену казалось смешным. Могут ли заявлять о подобном те, кто ни разу в жизни не видел ведьм?

Однако здание клуба стояло напротив Вентора годами и не нуждалось в ремонте. Словно оно действительно находилось под защитой магии, все еще сохранившейся несмотря на страшную историю, навсегда сделавшую лес пустым.

Дарен не верил в сказки. Выросший на бабушкиных историях, он привык делить надвое все, о чем говорят люди. А в случае с ведьмами можно было и вовсе не верить в услышанное.

— Снова к Шилле спешишь? — голос Кинта был последним, что сейчас Дарен хотел бы услышать. Они дружили с детства, и за схожую внешность их часто называли братьями. Но с приездом девушки дружба превратилась в кошмар. Кинт никак не хотел принимать чувства друга и неустанно рассказывал про возлюбленную гадости.

— Какая тебе разница? — Дарен ускорил шаг. Он знал, что друг не отстанет, и единственной надеждой сократить причитания оставалось скорейшее прибытие в клуб.

— Мы же друзья! — снова знакомая песня. — Я переживаю о тебе! С появлением Шиллы ты сильно изменился. Где тот весельчак, которого я знал? Где прежний Дарен?

— Мы взрослеем, Кинт! — каждый день теперь походил на предыдущий. Друг никак не хотел понять, что однажды приходится взрослеть. И каждый день им приходилось обмениваться похожими фразами, сводящимися к одному и тому же. — Запомни уже: я вырос! Мне нужна девушка! И тебе она тоже не помешала бы!

— Вообще-то у меня уже есть девушка, — насутился тот.

— Кто? Марта? Не смей меня! Вы же знакомы с рождения...

— Разве это может помешать любить? — Кинт нахмурился так, что его брови практически сошлись. Ему явно не нравилось, куда завел разговор.

«Поделом тебе! — обрадовался Дарен. — Теперь и ты поймешь, какое чувство испытывает тот, чью любимую обижают!»

— Разве в твоей Марте есть загадка? Разве ты не знаешь ее, как самого себя?

— Ты не согласишься, но я каждый день нахожу в ней что-то новое, — Кинт расцвел в улыбке. — Мама говорит, что это и называется любовью.

— Почему же тогда ты не даешь мне испытывать подобное чувство? — Дарен даже остановился. Он посмотрел другу прямо в глаза, но вместо зависти или злобы нашел в его взгляде лишь непонимание.

— Так она же не твоя! — пожал плечами Кинт.

— Что значит «не моя»? — от слова к слову становилось все хуже. — А чья же тогда?

— Ничья! Разве ты сам не видишь, что она вертит парнями, как хочет? И тобой в том числе!

Внезапно захотелось врезать ему за подобные слова. Да, Шилла гуляла со многими парнями деревни. Но они были всего-навсего друзьями! У Дарена же с ней все было серьезно!

— Ты ничего не понимаешь! — парень подошел к другу вплотную и уперся своим лбом в его лоб. Однако поза быка не принесла должного результата. Они слишком давно друг друга знали.

— Ради девчонки ты готов пойти с кулаками на лучшего друга... — Кинт тяжело вздохнул, но не двинулся с места. Он принял агрессию собеседника достойно. — Разве на этом строится любовь?

— Ты не хочешь меня поддерживать! — Дарен отошел. Ему стало неловко от собственного поведения. — Разве на этом строится дружба?

— Я поддерживаю тебя! Я забочусь о тебе! Просто ты этого не видишь.

— А ты не видишь, что только с Шиллой я смогу найти свое счастье! Друг называется...

Дарен резко отвернулся и направился к клубу. Ему не хотелось продолжать разговор. Он знал, что Кинт не прав. Но доказать это он мог только действием.

Темная полоса Вентора приближалась. Вечер плавно переходил в ночь и грозные силуэты ведьминога леса обвел красный закат. Макушки деревьев, будто окровавленным зубам гигантского монстра, скалились на жителей деревни. Но никто этого не замечал.

— Прости меня, — Кинт догнал Дарена уже на пороге клуба. Из здания доносилась громкая ритмичная музыка. Местная группа исполняла свои знаменитые мелодии, привлекая стекающихся со всех сторон жителей.

— Ты тоже меня прости, — Дарен не хотел ссориться. Дружба с Кинтом значила для него слишком много. Ведь он оказался единственным человеком, кто поддержал парня после внезапного отъезда родителей.

— Знаешь, я ведь понимаю тебя, — Кинт положил ему на плечо свою худощавую руку. — Я ведь знаю, что такое влюбленность. И знаю, что она не всегда перерастает в любовь...

— Но у нас все будет именно так! — Дарен верил в это. Да и как он мог не верить? Он ведь знал, что его чувства настоящие.

— Надеюсь, что ты прав...

Они еще некоторое время стояли и молча смотрели на утопающий в кровавом закате ведьмин лес. Солнце уже практически скрылось за горизонтом, и ночь на другом краю неба разинула черную бездонную пасть.

— Ветрено завтра будет, — Дарен тяжело вздохнул и вошел в клуб. Музыканты уже переходили к медленным мелодиям. Значит, настало время действовать.

А вот и Кинт. Правда, они похожи))

Ревность

Деревенский клуб сегодня выглядел необычно. Грядущий праздник сбора урожая внес свою лепту. Обычно пустые деревянные стены теперь украшали связки высушенных трав. На столах стояли бочонки с только выбродившим квасом, рядом на блюдах лежал свежий хлеб.

Не остались без изменений и жители деревни. Затянувшие медленный танец музыканты с ног до головы украсили себя колосьями пшеницы. То и дело выглядывающая из своей комнаты хозяйка нацепила на голову венки. И даже танцующие украсили свою одежду — кто во что горазд.

«Нужно было и мне что-нибудь нацепить! — Дарен хлопнул себя по лбу, но выходить из клуба не стал. Не хватало еще упустить шанс из-за чьих-то предрассудков! — Сперва найду Шиллу, а там разберусь».

Однако поиск девушки оказался весьма затруднительным занятием. Пришедших было так много, что найти ее казалось невозможным.

«Начну с тех, кто не танцует! — решил Дарен. — Наверняка любимая стоит в сторонке и ждет меня. Не станет же она танцевать абы с кем...»

Сомнений в верности быть не могло. Она ведь пообещала дать ему шанс! Она ведь сама позвала его в клуб. Значит, сегодня она должна стать только его!

Дарен с трудом верил в свою удачу. С первого дня Шилла не баловала его своим вниманием. Она предпочитала проводить время в обществе девиц из богатых семей и их братьев. Но Дарен видел, что ни одному из них она не отвечала взаимностью. Все они оставались для девушки просто друзьями.

«Да где же она? — Дарен уже обошел зал по кругу, но так и не встретил возлюбленную. — Неужели она все-таки танцует? Нет! Такого не может быть!»

Дарен добивался сердца Шиллы долгих полгода. Сперва она вовсе не обращала на него внимания: худой, не ухоженный, хоть и владеющий большим участком земли, но одинокий и бедный... Куда ему до нее?

Но парень изменился! Он стал заботиться о своем внешнем виде, старался каждый день менять рубашку и даже деньги смог найти. Сдача земли в аренду была не самым выгодным делом, но все же приносила стабильный доход.

Теперь у Дарена хватало средств для того, чтобы заявить о себе. Да и вид у него стал куда презентабельнее прежнего. И это подтолкнуло его на первый шаг.

Шилла в тот день гуляла по желтеющему осеннему лугу в полном одиночестве. Дарен даже залюбовался тем, как грациозно она танцует среди трав. В этот момент она словно сама стала частью природы, сроднилась с ней. И это восхищало парня еще больше.

— Можно мне присоединиться? — он до сих пор не мог поверить, что справился тогда с волнением и заговорил с ней.

— Да, конечно! — ее голос до сих пор приятной музыкой звучал в его ушах.

В тот день они гуляли целых два часа. Только вдвоем. И Дарен чувствовал, как промелькнувшая между ними искра зародила любовь. И любовь эта с каждым днем только крепла.

«Да где же ты? — второй круг — и все те же результаты. — Неужели она все же решилась с кем-нибудь потанцевать? Неужели... Нет! Прочь плохие мысли! Она любит меня! Она ведь сама об этом сказала!»

Следующая прогулка состоялась уже на следующий день. Она была не такой долгой и не такой уютной, как первая. Но именно тогда Дарен уверился в ее чувствах.

Шилла пришла на прогулку вместе с подругами. Ранни и Ретта учились вместе с Дареном, но всегда держались от него в стороне. Однако на этот раз все было иначе.

Не понятно, что стало причиной резкой перемены отношения, то ли привязанность Шиллы, то ли перемена в образе самого Дарена, но девушки всю прогулку проявляли к нему повышенный интерес. И это явно не нравилось его возлюбленной.

Шилла весь день ходила задумчивой и угрюмой. И Дарен воспринимал это на свой счет. Он чувствовал, что она влюбилась в него и теперь не может смотреть, как подружки крутятся рядом.

Но одним только чувствам Дарен не поверил бы. Окончательно убедиться в заинтересованности Шиллы ему помогла сама девушка.

Когда прогулка подошла к концу и пришло время прощаться, она поцеловала Дарена в щеку и сказала: «до встречи». А когда уходила (Дарен мог поклясться, что слышал это), она заявила своим подругам будоражащую сознание фразу: «он мой!»

Он мой! Именно эти слова она сказала в тот день! Именно эти слова заставили его, Дарена, поверить в то, что ему наконец повезло. В то, что его старания не были напрасны.

Но сейчас он не чувствовал, что принадлежит ей. Он не чувствует ее рядом...

Возможно, причина переживаний скрывалась вовсе не в том, что Шиллы не оказалось среди ожидающих приглашения. Возможно, виной всему его собственная увлеченность ею. Ведь это он не пришел к началу танцев. Это он заставил ее ждать.

Наверное, стоило сделать скидку на скуку. Если Шилла пришла вовремя, то она вполне могла грустить. Тогда ее согласие подарить танец одному из друзей оказалось бы вполне уместным. Оставалось только найти ее и узнать, кто же стал этим счастливым.

Собравшись с духом, Дарен вошел в толпу танцующих. Он усердно выискивал взглядом ее короткие белые волосы, тонкую изящную талию, широкие волнующие бедра...

И он нашел ее.

Но нашел совершенно не то, что ожидал увидеть. Вместо скромно танцующий с приятелем он увидел ее смеющейся в крепких объятиях мужчины. Это был Кирчет, живший в соседнем с Шиллой доме.

К нежной коже ее шеи прикоснулись его мерзкие мокрые губы. Его похотливые руки держали ее чертовски сексуальные бедра. Ее талия предательски изгибалась, указывая на испытываемое удовольствие.

Дарен хотел броситься прочь. Боль в груди заставила его дыхание остановиться. На глазах выступили глупые слезы...

Но он сдержался! Он не поддался эмоциям! Вместо этого он уверенными шагами направился прямо к ней — той, что подарила ему надежду. Той, что с такой легкостью разбила его сердце.

— Отпусти меня! Перестань! — голос Шиллы вторгся в сознание жестким противоречием.

Еще мгновение назад уверенный в предательстве, Дарен теперь видел, как его возлюбленная пытается вырваться из цепких лап своего соседа. Она неустанно скидывала его руки со своих бедер, пыталась увернуться от поцелуев, но он не отпускал ее.

— Разве ты не слышишь, что тебе говорят? — Дарен не узнал собственный голос. Он был каким-то грубым и неестественным. Не терпящим возражений.

— Ты что-то сказал?! — Кирчет несомненно разозлился.

— Отпусти ее! — ярость заставила дыхание стать прерывистым, а сердце — забиться быстрее.

— А если не отпущу? — но он все же отпустил Шиллу и ударил кулаком о ладонь.

— Отстань от малых! — грубый голос гиганта Рамита прозвучал, словно гром с неба. Его огромная рука опустилась на плечо Кирчета, и тот даже слегка присел. — Нам тут драки не нужны!

— Да пошли вы все! — Кирчет оттолкнул Дарена и, расталкивая танцующих, направился к выходу.

— Спасибо! — в голосе Шиллы слышался испуг. Она обняла Дарена, и чувство нежности вновь охватило его. Весь негатив тут же улетучился, уступив место уверенности в лучшем будущем.

Красавица Шилла танцует среди цветов

Танец

— Ты вел себя так смело! — Шилла обвила шею Дарена руками и прижалась к нему. Легкий цветочный аромат с нотками свежескошенной травы напомнил об их первом свидании. Тогда она пахла точно так же. Но тогда он не мог и мечтать о подобной близости.

— Я сделал то, что был должен сделать, — парень не позволял себе лишнего. Он разместил свои ладони ровно на талии и не давал им опуститься ниже. Не дай бог еще что подумает!

Девушка смотрела на него с нежностью. Зелень ее глаз напомнила ему бескрайний простор окружающих деревню полей.

Дарен любил пройтись по окраине деревни и полюбоваться цветущим зеленым морем. Куда ни сунься — всюду царила красота. Но все же стоило признать, что самые большие и красивые цветы росли со стороны Вентора.

— Ты спас меня, и я считаю своим долгом тебя отблагодарить! — губы Шиллы приблизились к его губам, и они слились в прекрасном поцелуе, наполненном нежностью и любовью.

Даже если в голове Дарена и было место каким-то сомнениям, теперь они полностью испарились. Разве может человек, которому ты безразличен, так целовать?

Не может! Теперь уже точно никто не мог убедить его в обратном! И пусть их губы сошлись лишь на пару мгновений... И пусть их поцелуй был больше похож на нежность неопытных котят... Все это неважно! Он знал, что это любовь!

Тихая спокойная мелодия наполняла помещение клуба, создавала атмосферу романтики и чувственности. Хотелось прильнуть к нежному телу и танцевать с возлюбленной до конца жизни.

— Ты прекрасна! — и это лишь малая часть того, что Дарен хотел бы ей сказать. Ведь никакие слова не могли бы сейчас поведать ей весь спектр чувств, которые он испытывает к ней.

Шилла не ответила. Она лишь слегка отпрянула, словно стараясь показать всю свою красоту.

Дарен заворуженно наблюдал, как переливаются ее шелковистые волосы, как сияют блики свечей на ее нежной коже. Он мог поспорить, что не было на свете никого красивее любимой.

Даже ведьмы, которым приписывалась неземная красота, и те наверняка уступали бы Шилле. Если бы дожили до этих дней.

— Я люблю тебя! — Дарен долго решался и наконец справился с волнением. Но в этот момент музыка ускорила, и девушка пустилась в пляс.

«Слышала или нет? — теперь страшно было не только признаться, но и показаться глупыми. Ведь если она слышала, то повторяться не к чему. Или нет? — При случае повторю!»

Но случая пока не предоставлялось. Шилла танцевала так, что большинство присутствующих невольно отходили в сторону и становились зрителями.

Дарен последовал их примеру. Он не любил танцевать. Наверное, причина была в том, что он не умел. Но признаваться в этом не хотелось.

Отойдя в сторонку, он с удовольствием наблюдал, как его возлюбленная ставила в тупик лучших танцовщиц деревни. Как кружилась в прекрасном танце, завораживая присутствующих мужчин. Но принадлежала только ему!

Дарен знал, что Шилла родилась в Кронце. А в больших городах даже простые горожане учились танцам. Так девушкам было проще найти себе суженого — ведь в танце можно раскрыть всю свою страсть. А богатые мужчины предпочитают именно страсть всем прочим качествам. Особенно если в выборе женщины они непостоянны.

Сам же Дарен предпочитал душу. И за всей страстью танца Шиллы он видел также и ее лучшие качества.

— Отказала? — голос Кинта врезался в уши, словно гвоздь в стену.

— Да что ты прицепился-то? — но сейчас даже злиться не хотелось. Дарена переполняли любовь и восхищение. Ничто не могло их прогнать.

— Я видел, как вы танцевали... — Кинт положил другу на плечо руку и доброжелательно улыбнулся. — Это либо любовь, либо она слишком хитра...

— Значит, ты признаешь ее чувства? — от слов друга стало еще радостнее.

Дарен любил Кинта, как родного брата, и участвовавшие в последнее время ссоры его печалили. Хотелось, чтобы их дружба неслась сквозь года неизменной. Но любовь все же казалась важнее.

— Я допускаю их, — Кинт еще раз похлопал его по плечу и отошел к Марте, которая ждала его в стороне.

Музыка вновь изменила ритм, и веселая игривая мелодия уступила место вальсу. Мужчины принялись приглашать своих дам, и Дарен старался не отставать от них.

Однако на этот раз он не успел. Гигант Рамит первым подошел к Шилле и предложил ей свою компанию.

— Прошу прощения, но она со мной... — на этот раз Дарен действовал не так уверенно. Рамит был потомственным кузнецом и с детства держал в руках молот. С таким опасно ввязываться в драку.

— Я думаю, что если ты уступишь мне один танец, хуже никому не станет, — гигант добродушно улыбнулся, но все же не оставалась сомнений: если не уступит, то кому-то точно будет плохо.

— Да, Дарен, уступи ему один танец, — присоединилась Шилла. — Рамит ведь тоже участвовал в моем спасении...

«И его ты тоже захочешь отблагодарить? — ревность новой волной захлестнула его. Вспомнились слова друга про любовь и хитрость. Но оснований делать выводы не было. — Нужно успокоиться... Это всего лишь танец...»

Решив ничего не говорить, Дарен снова отошел в сторону. Но на этот раз ему пришлось наблюдать не за своей возлюбленной, а за огромной машиной для разделки стали.

Однако, вопреки ожиданиям, Рамит вел себя весьма прилично. Даже несмотря на свою медвежью неуклюжесть, он держал руки строго на талии и не приближался больше необходимого.

«Вот я дурак! — стало даже совестливо. — Подумал плохое про них обоих. А они и правда просто танцуют... Нужно научиться контролировать себя!»

Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей, Дарен осмотрел прочих танцующих. Что примечательно, большинство из них вели себя точно так же, как Рамит. Между ними не было эмоций. Танец для них не представлял ничего, кроме обычного развлечения. Но были и те, чьи чувства лились через край.

Среди них были и Кинт с Мартой. Они танцевали, плотно прижавшись друг к другу. Ее лицо лежало у него на груди. Его руки слегка сползли с талии, но не перешли на ягодицы. Показательный танец влюбленной парочки.

Если бы Дарен не знал, что эти двое встречаются уже довольно-таки давно, он бы ни за что не поверил в это. Навскидку казалось, что они повстречались совсем недавно и до сих пор не могут поверить своему счастью.

«Вот бы и мне так... — но осознав весь смысл собственной мысли, Дарен решил исправиться. — Нет! Не так! У меня все будет точно так же! А может быть, еще лучше!»

Хотелось верить, что его старания не пройдут даром. Хотелось верить, что его чувства окажутся взаимными. Просто хотелось верить...

— Загрустил? — танец закончился, и Шилла тут же подошла к нему.

— Мне грустно, когда тебя нет рядом, — немного романтики не помешает.

— Что ж, теперь я рядом. Можешь улыбаться...

— Я люблю тебя! — он все же решился на этот шаг. — Я уже говорил об этом, но ты не услышала...

— Любишь? — девушка задумалась. — Пойдем прогуляемся! Не хочу, чтобы такой романтический момент испортил кто-нибудь из подвыпивших мужчин...

«Не хочет, чтобы испортили момент! — Дарен ликовал. — Любит! Точно любит! Иначе и быть не может!»

Взявшись за руки, они вышли из клуба. Приближался момент истины.

Невыполнимые условия

На улице стало прохладно. Чувствовалась, что осень уже берет правление в свои руки. Однако до настоящих холодов было еще далеко.

Дарен с восхищением смотрел, как его возлюбленная выглядит в сумерках приближающейся ночи. Тусклый свет заката все еще подсвечивал небо, но уже становилось темно.

— Тебе не холодно? — хотелось заботиться о ней, поддерживать ее, защищать...

— Нет, мне не холодно, — голос Шиллы держался ровно и можно было поверить, что это правда. Вот только выступающие под тонкой тканью легкого платья груди своими бугорками подтверждали обратное.

Но Дарен не стал упоминать об этом. Он счел подобное неприличным. Особенно если учесть воцарившееся у него в штанах возбуждение.

«Не смотри на грудь! — заставлял он самого себя. Но справиться с влечением оказалось непосильным трудом. Его взгляд то и дело возвращался к желаемой части тела. И казалось, что Шилле это нравится. — Остановись!»

Девушка словно нарочно выбрала для разговора поленницу. Она забралась на стопку дров таким образом, что ее ноги оказались чуть ниже уровня глаз собеседника.

«Ты издеваешься надо мной?! — Дарен остался стоять на месте. Он не знал, как должен себя вести. Сесть рядом означало бы потерю визуального контакта, а с ним и интереса. Оставаться напротив — излишний интерес к сокровенному. — Что мне делать?»

А ведь едва доходившее до колен платье открывало его взору ровно столько, чтобы желание узнать, что под ним, возросло. Хотелось отбросить скромность, провести ладонями по гладким стройным ножкам, раздвинуть их и погрузиться в завлекающее воображение лоно.

Дарен не сомневался, что даже там у Шиллы все было лучше, чем у остальных девушек. Он не сомневался, что в ней идеально все. И с радостью убедился бы в этом. Если бы она только позволила.

— Я снова повторюсь: я люблю тебя! — на этот раз слова дались легче. словно он привык к ним. Уже не было прежнего волнения. Только желание двигало им.

— Любишь или хочешь? — Шилла взялась за подол платья и приподняла его до середины бедра.

Теперь лишь тьма скрывала пространство между ее ног от его вожделеющего взгляда. В горле пересохло. Сердце заколотилось как бешеное. В висках застучало.

Дарен чувствовал, как наливает кровью лицо, как пульсирует внизу...

«Что, если она увидит, что я покраснел?» — надежда оставалась только на окружающую темноту.

— Я люблю тебя! — он словно дурак повторил все те же слова.

Конечно же, хотелось закричать о своем неумном желании. Хотелось сказать, что если она только разрешит, он тут же возьмет ее. Но что тогда?

Дарен боялся отпугнуть Шиллу. Он боялся показаться ей голодным юнцом, наконец добравшимся до нежной девичей плоти. А ведь он не был таким!

Да, у него еще не было женщин. Да, его изнемогающее от желания тело требовало близости. Но не это руководило им.

Дарен не хотел просто секса! Он хотел телесной и душевной близости одновременно!

— А что, если я предложу тебе заняться любовью прямо здесь и сейчас? — она взяла его ладонь и положила себе на колено.

Глаза Шиллы горели пламенем страсти. Дарен никогда прежде не видел ее такой. Но это ни капли его не отпугивало. Он смотрел в ее глаза и тонул в них, понимая, что еще немного — и пропадет.

Девушка медленно вела его руку вверх по бедру. Ее кожа оказалась такой нежной, что хотелось прикоснуться к ней губами и бесконечно долго целовать ее.

Сердце Дарена заходило от переизбытка эмоций. Возбуждение, волнение, желание, страх... Все слилось воедино.

Еще немного — всего пара сантиметров — и его пальцы прикоснутся к желанной влаге. Еще немного, и он ощутит, каково быть рядом с желающей близости женщиной. Еще чуть-чуть и...

— Я не хочу торопить события! — Дарен отдернул руку. Он не сомневался, что она просто проверяет его. Он чувствовал подвох. Наверняка прикоснись он к сокровенному — и его чувствам уже никогда не быть взаимными.

— Неужели ты действительно меня любишь? — в ее голосе слышалось искреннее удивление. Словно прежде все только и хотели, что затащить ее в постель.

— Да! Я люблю тебя! Всем сердцем!

Шилла слеза с дров, поправила платье и отошла немного в сторону.

Несмотря на темноту, Дарен увидел, что она слегка согнулась и взялась за лицо.

— Ты плачешь? — страх обозначился комом в груди.

«Неужели я сказал что-то лишнее? Неужели я должен был пойти на это? Что я наделал?»

— Не обращай внимание... — она точно плакала. — Просто ты... ты первый, кто по-настоящему любит меня...

— Разве это плохо? — она казалась слишком красивой для того, чтобы сказанное оказалось правдой.

— Нет, но... Мне не верится, что это так. Мне не верится, что меня действительно можно так сильно любить...

— Почему? Разве я не доказал искренность своих чувств?

— Слишком много боли было до тебя... — ее голос дрожал. Дарен не видел ее, но он чувствовал, как ей плохо.

— Что ты хочешь, чтобы я для тебя сделал? — он был готов на все ради нее. — Звезды? Луну? Что ты хочешь?

Конечно же, Дарен понимал, что ни Луну, ни звезды с неба он достать не сможет. Да и к чему они ей нужны? Но чего бы ни попросила от него Шилла, он несомненно достал бы это для нее.

— Ты правда сделаешь ради меня что угодно? — девушка подошла ближе. Ее глаза блестели от еще не высохших слез. На лице застыла гримаса грусти.

— Мне больно видеть тебя такой, — Дарен обнял ее. — Я сделаю все, что ты попросишь!

— Я хочу, чтобы ты подарил мне самое необычное украшение, какое только можно подарить девушке...

— Серебро? Золото? Скажи, каким оно должно быть, и я достану его для тебя! Если надо будет, я объезжу весь мир в его поисках!

— Тебе не нужно далеко ехать, — голос Шиллы изменился. Дарен смог ее успокоить, и это радовало.

— Ты знаешь, где я могу его купить? — так даже лучше. Ведь это решает главную проблему — он не хотел разлучаться с ней надолго. Особенно теперь.

— Я хочу, чтобы ты принес мне украшение, которое не сможет получить ни одна из живущих ныне женщин.

— Я сделаю это! Только скажи, где я могу его найти? — ее губы оказались так близко, что только огромное самообладание позволяло не поцеловать их.

— Я хочу, чтобы ты принес мне то, что когда-то носили ведьмы! — Шилла немного отстранилась и указала на погрузившийся во тьму Вентор.

— Но... Но я...

— Докажи мне, что по-настоящему любишь меня! Принеси мне украшение из ведьминого леса. И тогда я соглашусь быть только твоей. Навсегда!

Непонимание

Шилла ушла обратно в клуб. Дарен молча смотрел ей в след, не в силах сказать ни слова. А что тут было говорить?

Украшение из Вентора... Сочетание этих слов даже звучало как-то зловеще. Для чего оно ей? Она ведь и без него безумно красива!

Дарен пытался доказать свою любовь, искренность своих чувств. Но Шилла не поверила ему. Понятно теперь, почему ни один из молодых людей деревни так и не смог заполучить ее сердце. А ведь пытались многие!

Дарен не смел даже предположить, что могло стать причиной подобного недоверия. Что должно было произойти с девушкой, чтобы она утратила доверие ко всем мужчинам?

Но в общем, это и не было важно.

Дарен не хотел лезть ей в душу, ворошить прошлое. Он прекрасно понимал, что бывают моменты, о которых лучше не напоминать.

Однако сдаваться Дарен также не хотел. Он смотрел на черную полосу Вентора и думал о бабушкиных сказках.

Гаретта рассказывала много историй о ведьмах. В ее рассказах они жили не только в Венторе. Они также жили в городах и селах, помогали правителям, вели свой быт, лечили людей... Бабушка рассказывала о них много хорошего. Но было и плохое.

Историю из своего детства, то ли вымышленную, то ли нет, Гаретта рассказывала с особой страстью. Дарен до сих пор чувствовал, как бегут мурашки по коже от одного только упоминания о ней.

Много легенд, сказок и мифов поведала Гаретта деревенским детям. Но Дарен никак не мог припомнить, чтобы хотя бы в одной из них упоминались украшения.

Бабушка неустанно говорила о том, как безумно красивы были ведьмы. Они были стройными, грациозными, утонченными... Даже не верилось, что в таких хрупких созданиях могло содержаться так много сил...

«Что мне делать?» — эта мысль давила на Дарена. Он чувствовал, что любит Шиллу, даже несмотря на ее просьбу. Да и как иначе? Сердцу ведь не прикажешь!

А сердце тянулось к ней. Словно Шилла была для него магнитом. И как бы ни пытался Дарен запретить ему стремиться к ней, ничего не выходило.

«Я должен достать украшение! Хотя самое маленькое, но должен!»

Дарен не сомневался в этом. Он чувствовал, что уже не сможет жить без нее. Этот вечер в корне изменил его жизнь, связал его с Шиллой навсегда. И одно лишь условие отделяло его от бескрайнего счастья.

— Скучаешь? — Кинт будто чувствовал, что другу плохо.

— Мне сейчас не до скуки... — честно признался Дарен.

Хотелось все рассказать другу. Но поймет ли он? Поддержит ли? Поможет?

— Я видел, что твоя Шилла вернулась в клуб... — на этот раз в его голосе не было ни издевки, ни поучения. — Почему же ты до сих пор здесь?

— Моя Шилла... — повторил он слова друга. В памяти до сих пор были свежи воспоминания, как она сидела перед ним на дровах и ее прекрасное тело практически принадлежало ему. Его пальцы до сих пор ощущали тепло и нежность ее кожи...

«Почему я не занялся с ней любовью? Почему не согласился провести вечер вместе? Быть может, тогда она не ставила бы мне столь трудных задач и стала бы моей вообще без каких-либо условий?»

Но все эти размышления все равно ни к чему не вели. Шилла не стала только его девушкой. Она по-прежнему могла принадлежать кому угодно!

— Я сказал что-то не то? — судя по голосу можно было предположить, что Кинт решил оставить свои попытки рассорить их. Жаль, что он не может помочь. Или...

— Шилла сказала, что согласна быть моей, — голос дрожал от неуверенности. Сомнения не уступали. Дарен сомневался во всех: в друге, в девушке, в себе...

— Так это же замечательно! — широкая улыбка указала на то, что Кинт действительно рад за него. — Чего же ты стоишь? Иди за ней! Пока никто другой не занял твое место...

— Это вряд ли... — разве хоть кто-то согласится пойти в Вентор ради женщины? Разве найдется в деревне такой дурак?

— Я о чем-то не знаю?

«Говорить или нет? Что мне это даст? Он ведь может снова начать старую песню...»

— Я... Понимаешь ли... Просто... — Дарен не знал, с чего начать. Хотелось сперва проверить, как друг отнесется к походу в Вентор. Но в совокупности со сказанным ранее не будет ли это звучать подозрительно?

— Да не мычи ты! Говори уже как есть!

— Понимаешь ли... Просто...

Кинт не стал долго думать и с размаха зарядил Дарену по затылку. Резкая боль растеклась по голове и перешла к шее. Каким бы тощим не был парень, дури в нем хватало всегда...

— Шилла сказала, что будет моей навеки, если я выполню одно ее условие, — продолжать маяться не стоило. В следующий раз можно было получить в какое-нибудь другое место.

— Условия? Какие условия? Разве любовь может существовать на каких-то условиях?

— Разве у вас не так? — Дарен не знал, как устроены отношения у Кинта с Мартой, но надеялся, что примерно похоже.

— Марта любит меня просто так! — насупился Кинт. — И я не требую от нее ничего взамен. Мы просто любим друг друга.

— Но ведь не у всех так! — хотелось хоть как-нибудь оправдать поведение Шиллы. Но все сводилось к одному — ее любовь не чиста.

— Я не могу говорить за всех, — признал друг. — Возможно, для кого-то это нормально... А что она хочет?

«Зачем? Зачем ты это спросил? Можно ведь было оставить все, как есть!»

— Шилла попросила достать ей необычное украшение... — несколько уклончиво начал он.

— Украшение? Всего-то? И ты грустишь из-за такой ерунды? — Кинт явно повеселел. И ему было чему радоваться. Он ведь не знал, чего именно хочет возлюбленная друга! — И что же она попросила? Золотую диадему? Корону королевы?..

Веселье переполняло Кинта. Он начал перечислять необычные штуковины, которые могла бы захотеть такая красавица, как Шилла. Но Дарен не позволил другу долго говорить.

— Она хочет украшение, которое раньше принадлежало ведьме, — тихо произнес он.

Радость на лице Кинта тут же сменилась гримасой озадаченности с нотками грусти. Он явно не ожидал услышать ничего подобного.

— Что? Да она сдурела, что ли? И где ты его найдешь?

Дарен медленно поднял руку и указал в сторону Вентора.

— Да это ты по ходу сдурел, а не она! — взъелся Кинт. — Разве можно вообще думать об этом? Даже показывать в сторону ведьминога леса не смей! — с этими словами он ударил Дарена по руке.

— Теперь ты понимаешь, почему я грущу? Я ведь не могу выполнить ее желание! Она не будет моей, понимаешь?

— Я понимаю, что ты сошел с ума! Забудь ты уже об этой девчонке! Вокруг и других хватает!

— Тебе все равно меня не понять! — Дарен отвернулся и пошел прочь. Ему уже ничего не хотелось.

— Куда ты пошел? — голос друга звучал обеспокоенно.

— Домой! — бросил он и действительно пошел в сторону пустого и холодного дома.

Хорошая идея

Дарен шел домой. Целенаправленно. Устремленно. Он не хотел больше ни с кем обсуждать свои чувства. Казалось, что весь мир не способен его понять. Да и сам он себя уже с трудом понимал.

Зачем ему эти отношения? Зачем ему эта девушка? Для чего он испытывает к ней чувства?

Так много вопросов и ни одного ответа... А ведь чувства никуда не делись. Они колючим дикобразом ютились в его груди, то и дела выпуская свои иглы. И боль от них заставляла идти дальше.

Но куда дальше? Домой? Что он забыл в своем пустом доме? Родители бросили его, братья устроили свою жизнь в городе... Лишь бабушка оставалась рядом с ним. Да и к той он идти не хотел.

«Что мне там делать? — разумно размышлял он. — Слушать сказки, которые я слышал уже бесчисленное множество раз? Кушать?»

Впрочем, последнее не казалось плохой идеей. Он ведь не ел ничего с того момента, как покинул Гаретту. А дома еды у него не было... Но не тревожить же из-за этого старушку!

Дорога к дому сейчас казалась еще более извилистой, чем когда-либо. Возможно, причина скрывалась в усталости, а быть может, виной всему оказалась сгустившаяся ночная тьма. Не важно! Важно лишь то, что он шел домой.

«Что мне делать? — и снова все та же мысль. И снова все те же вопросы: — За что она так со мной? Зачем ей украшение? Как его достать?»

И каждый раз мысли приводили его к одному и тому же: он должен достать драгоценность, прежде принадлежавшую ведьме.

Но идти для этого в Вентор опасно! По крайней мере именно такой вывод можно сделать из бабушкиных сказок. Но ведь это всего лишь сказки!

Дарен остановился и посмотрел в сторону леса. Вентор практически не выделялся на фоне ночи. Лишь едва заметный контур уткнувшихся в небо деревьев можно было различить. И от этого он казался еще более зловещим.

«Почему я его не узнаю?» — подобная мысль пришла к нему впервые.

Дарен жил здесь с рождения. Девятнадцать лет он ежедневно оставался невольным свидетелем того, как вел себя ведьмин лес. Порой казалось, что он постоянно меняется и нет в нем ни одного дерева, которое стояло бы на одном месте день ото дня.

Но бывали и дни, когда казалось, что лес неизменен. Что его многовековые деревья вгрызлись в землю корнями так глубоко, что не существует силы, способной сдвинуть их.

«Что это? — внезапно вдалеке, на самой окраине леса промелькнула что-то белое. — Может быть мне показалось?»

Уверенности не было. В темноте ночи могло привидеться что угодно...

Но в этот момент что-то белое снова мелькнуло возле Вентора. А может быть, и вовсе не рядом с ним. Может быть, это что-то и вовсе ходило между деревьями и потому то пропадало из вида, то появлялось вновь.

«Неужели это ведьма? — Дарен замер на месте не в силах пошевелиться. Он не мог поверить собственным глазам. — Нет! Не может быть!»

Тогда он потряс головой и снова посмотрел в сторону Вентора. Но на этот раз ничего не увидел.

«Показалось! — единственное нормальное объяснение. — Или птица какая пролетела...»

В любом случае стоять посреди дороги ночью не стоило. Можно было нарваться на загулявших мужиков. А встреча с ними могла закончиться чем-то похуже прогулки по ведьминому лесу.

В прошлом году уже был случай, когда молодежь увлеклась танцами и по пути домой двое парней наткнулись на толпу пьяных мужиков. Только чудом успели довезти их до врача. И ведь никого не наказали!

Мысли о прошлогоднем случае заставили Дарена задуматься, стоит ли идти на другой конец деревни в этот час. Ведь до бабушки рукой подать. А Гаретта никогда не запрещала внуку приходить в гости.

К тому же начинал накрапывать дождь.

Немного поразмыслив, он решил отправиться к ней. Не хотелось закончить день с разбитой головой.

— Бабушка, ты спишь? — вопрос прозвучал настолько тихо, насколько это вообще было возможно.

Гаретта не ответила. Сколько Дарен помнил, она всегда ложилась спать до наступления темноты. Мама объясняла это страхом, оставшимся еще с детства. Но настоящей причины никто не знал.

Однажды Дарен пытался вывести тайну у бабушки. Но она не ответила. Лишь махнула рукой, мол, не твоё дело.

В животе предательски урчало. Желудок требовал еды.

Дарен не стал будить Гаретту. Он знал, где и что у нее стоит. Слишком часто в последнее время ему приходилось бывать у нее в гостях. А там и покушать недолго было...

Как он и предполагал, в чуткой теплой печке до сих пор стояла картошка. Только шкварки теперь находились в ней. Но так даже вкуснее. Сочная, пропитанная...

Положив себе порцию с горкой и налив молока, он уселся за стол. Много раз прежде он точно так же приходил к Гаретте, и старушка кормила его. Много раз он ел под ее красочные рассказы. Было даже время, когда он верил в них.

Но время ушло. Теперь он вырос и закрыл вопрос со сказками. Теперь он мечтал о взрослой жизни. Но как он мог войти в нее без Шиллы?

Дарен закрыл глаза и увидел перед собой ее, сидящую на дровах и задрывшую подол платья. Она снова вела его руку по своему упругому бедру, все выше и выше... Но на этот раз он не остановился. Он протянул пальцы к ее столь желанному лону и почувствовал приятную влагу.

«Я так и знал, что ты хочешь меня!» — мысленно произнес он.

Шилла улыбнулась. Она позволила ему погрузить пальцы полностью. Сладкий стон сорвался с ее нежных губ...

— Чего расселся? Давай спать ложись! — голос бабушки ворвался в разыгравшуюся фантазию и сбил весь настрой.

— Да, я уже... Скоро... Только доем...

— Доедай и спать! — Гаретта на мгновение выглянула из дверного проема и вновь скрылась в темноте комнаты.

«Весь настрой сбила, — обиделся Дарен. — Даже в фантазиях мы не можем быть вместе...»

Отбросив в сторону мысли о Шилле, он взялся за картошку. Она уже успела остыть, и теперь жир от шкварок противно обволакивал небо. Но голодным он и не такое мог съесть.

«Интересно, могла ли ведьма погреть еду? — забавная мысль, но весьма уместная. — Нужно спросить у бабушки. Она же многое про ведьм знает...»

И только сейчас он понял, что вообще все его терзания были напрасны. По крайней мере те из них, которые основывались на украшениях ведьм. Он ведь мог спросить у бабушки, были ли у них украшения вообще. И если их не было...

— Бабушка! — Дарен вскочил из-за стола и устремился в комнату. — Бабушка, ты спишь?

Но в ответ донесся лишь гулкий храп старушки.

«Не будить же... — решил он. — Спрошу завтра утром. Все равно сейчас к Шилле не пойду...»

Остановившись на этом, Дарен тоже отправился спать. Теперь у него теплилась надежда, что Гаретта сможет убедить Шиллу в том, что ведьмы никогда не носили украшений.

Вентор

В Венторе воцарилась тьма. Ночь даже здесь имела власть. И не было ей дела до необычайного могущества древнего леса.

Одиноким седовласый старик в длинном поношенном плаще медленно пробирался между деревьями. Он шел еле слышно. Словно и вовсе не наступал на разброшенные повсюду сухие ветки.

Ветви кустов и деревьев то и дело задевали его руки, плечи и грудь. Они словно гладили его, ласкали, завлекали...

Всю свою жизнь он любил природу. И теперь не было ни дня, чтобы не прошелся он по узким тропинкам, выющимися среди многовековых стволов.

С рождения любил он пение птиц и крики зверей. Особенно ночью. Ведь только в то время, когда весь мир ложится спать, можно услышать все звуки природы. Только в это время можно слиться с природой, насладиться ею.

Но в эту ночь старик слышал не только привычные его слуху звуки. В эту ночь было и то, чего обычно не найдешь в ночной тьме.

— Кто здесь? — голос старика звучал уверенно, словно он и вовсе не испугался возникшего в ночи голоса.

Но ответа не последовало. Тихий девичий голосок продолжал нежно щебетать. Словно маленькая птичка выучила человеческий язык и запела песни своим сладкозвучным голоском.

Не было слышно, что именно говорит таинственная незнакомка, но ее голос звучал так приятно, что невольно захотелось подойти поближе.

Старик повидал уже очень многое за свою долгую жизнь и знал, что ничто не сможет удивить его. И потому он смело изменил направление прогулки и направился к источнику звука.

Голос становился все громче, а слова разборчивее. Стало ясно, что среди деревьев растекалась песня, звучащая на древнем, мало кому известном языке.

Прислушавшись, старик смог различить слова «долг» и «смерть». С учетом заунывного мотива и нотки грусти в голосе можно было предположить, что песня близка сердцу исполнительницы. Возможно, даже сочинена ею.

Деревья стояли плотной стеной и закрывали поющую от посторонних взглядов. Но это не стало помехой. Старик без труда смог протиснуться между ними и выйти на небольшую полянку.

— Зачем ты пришел? — песня оборвалась, и нежный девичий голос задал весьма неожиданный вопрос.

Сидевшая на поляне молодая девушка с длинными белыми волосами казалась почти прозрачной. Сквозь ее зеленое платье проглядывались листва и стволы деревьев. На голове красовался венок из необычайно красивых больших белых цветков. На шее висело большое ожерелье.

— Я просто гулял и услышал твою песню, — старик с интересом смотрел, как девушка материализуется. Лишь пару мгновений потребовалось ей для того, чтобы стать нормальной.

— Я пела не для того, чтобы меня кто-то слушал, — на ее мертвенно-белом лице появилась недовольное выражение. Тем не менее она по-прежнему оставалась красивой.

— Но у тебя очень хорошо получается! Я бы мог слушать тебя часами...

— Ты мог бы сделать это и без моего ведома! — фыркнула она.

Конечно же, он мог оставаться в стороне и наслаждаться пением красавицы. Но знал бы он тогда, кто именно поет?

— Не хотел показаться грубым и скрываться в кустах, — улыбнулся старик.

— Давай уже оставим твои шутки в стороне! — девушка посмотрела ему прямо в глаза и ее взгляд говорил о том, что ей все известно. — Я знаю, кто ты!

— Разве я пытался это скрыть? — уголки губ старика искривились в подобии улыбки.

— Разве ты представился при встрече? Хочу напомнить, что раньше ты меня избегал!

— Хочу заметить, что после смерти ты осталась такой же своевольной, какой была при жизни! — старик не пытался скрыть свое раздражение.

— Спасибо за комплимент! — девушка расцвела в улыбке. — Был бы ты не таким старым, я бы тебя даже поцеловала...

— Ты же знаешь, что я принимаю обличие старика лишь для того, чтобы не казаться страшным, — злость сменилась смущением.

— Так я же про возраст говорю, а не про внешний вид, — теперь девушка уже открыто смеялась. — Очень даже милый старичок!

— По краю ходишь! — снова вскипел он.

— И что ты мне сделаешь? Выгонишь? Не смеши! Я же знаю, как тебе дорога каждая из нас!

— Кстати об этом, — стоило перейти к теме, которая привела его на эту полянку. — Перестань путаться у них под ногами!

— Перестань поощрять убийства!

— Не тебе решать, что мне делать! Ты всего-навсего ведьма! Причем давно уже мертвая...

Девушка насупилась. Она наверняка хотела как-нибудь возразить. Но что она могла против него сделать?

— И перестань уже петь свои гадкие песни! — продолжил старик. — Твоя правда никому не нужна.

— Правду все давно знают! — на этот раз она нашла, что ответить. Но ее слова мало его волновали.

— И никто из них не решается о ней говорить. Задумайся...

Старик не стал дожидаться ответа. Он уже давно наблюдал за молодой ведьмой и знал, что нет смысла продолжать разговор. Она все равно не откажется от своих слов.

Когда он покинул полянку, деревья вновь закрыли неумную ведьму от посторонних глаз. Звуки ночи опять окружили старика. И лишь красивый нежный голос ведьмы портил картину.

Старик уже не знал, как с ней бороться. При жизни она была очень сильной, и ее жизненная энергия требовалась ему не меньше, чем силы многих других подобных ей.

Однако никто прежде не смел идти против его воли. Никто прежде даже подумать не мог пререкаться с ним. Никто, кроме нее!

А что, если остальные узнают? Если все увидят, что могут диктовать свои правила? Если они осознают, что они нужны ему не меньше, чем он им?

Такого допускать нельзя! Нужно было действовать. Но как?

Как разобраться с ведьмой, не навредив самому себе? Как сделать так, чтобы она замолчала, но не навредить и ей?

Ответ лежал на поверхности: должно закончиться то, на что он согласился много лет назад. Но для этого ведьмам предстояло отдать свой долг. Они должны были продолжить убивать!

Старик снова обернулся в сторону лесной полянки. Оттуда по-прежнему доносилась неприятная его слуху песня.

— Я жду оплату! — эти слова он крикнул во тьму леса и тут же исчез. В отличие от ведьм ему не требовалось время на растворение в Венторе. Ведь он и есть Вентор!

Я часто пишу про Вентора, но никто так его и не видел. Вот он какой)))

Утро

Дарен проснулся от шума на кухне. Гаретта, как обычно, встала ни свет ни заря и начала готовить завтрак любимому внуку.

— А что мне еще делать в таком возрасте, — обычно отвечала она на возражения парня.

Дарен не знал, действительно ли у нее больше нет занятий, но совесть каждый раз заставляла его выскакивать с кровати и спешить ей на помощь.

— Снова вскочил на стук кастрюль? — обрадовалась старушка.

— Бабушка, ты же знаешь, что я не могу оставить тебя одну наедине с этими страшными созданиями человека!

— Балабол ты! — засмеялась Гаретта. — Если бы человек не придумал посуду, в чем бы мы готовили? В ладошках?

Оставив без внимания бабушкин вопрос, Дарен подошел к печке и заглянул в топку. Добрая вязанка дров уместилась в кирпичной емкости, и пламя уже облизывало верхние поленья.

— Снова сама со всем справилась... — недовольно заметил он. — Ты же так спину надорвешь! И что потом прикажешь делать?

— Так я же по одной! — поспешила оправдаться Гаретта. — К тому же коли я утруждать себя не буду, так и вовсе помру на днях!

— Давай без этого! — сколько Дарен помнил, она все помирать собиралась. — Скажи лучше, чем помочь надо.

— Сходи за водой. А то вчерашнюю я на полы пустила. Да затоптал ты их уже...

Парень лишь пожал плечами, взял ведро и направился к колодцу.

На улице было тихо. Деревня отходила от праздника. Лишь несколько человек брели куда-то по своим делам.

«Схожу за водой и поговорю с ней, — решил Дарен. — Наверняка бабушка найдет что мне сказать...»

Утренний воздух морозил ноздри, но солнце уже пригревало, и настроение от этого становилось радостнее. Хотелось пройтись по окружающим деревню полям и полюбоваться красотой уходящей осени.

Дарен не любил зиму. Сырость, слякоть, ледяные дожди и редкий снег... Мало приятного.

Однажды он слышал, что есть королевства, в которых всю зиму лежит снег. Да его так много, что при случае можно полностью провалиться под него и уже никогда не вылезти.

Зато красота! Наверняка белые шапки снега на деревьях и белый ковер под ногами — это безумно красиво. Но где такое встретить?

«Вот добьюсь сердца Шиллы, продам землю с домом, да отправлюсь зиму искать. То-то приключение будет! Все обзавидуются!»

Пока он размышлял, расстояние до колодца испарилось, будто его и не было.

— Чтоб тебя! — старая цепь примерзла. Видимо, кто-то шутки ради сбросил ее в воду и вновь закрутил на вал. Старая шутка и очень злобная...

Но Дарен не первый день в деревне жил. Он знал, чем развлекается ребятня, и к каждой шутке у него имелся свой подход. Он ведь тоже когда-то был глупым юнцом.

Подняв лежавший возле колодца камень, он что было мочи ударил по цепи. Звенья с хрустом сдвинулись. Лишь маленькие крошки льда полетели вниз.

Спустив поочередно ведра, он наполнил их водой и собрался было уже идти домой, как вдруг заметил Шиллу, пляшущую среди осенних цветов, на фоне темного хмурого Вентора.

«Какая же она все-таки красивая! — заметил он. — Я должен во что бы то ни стало заполучить ее! Даже если...»

Последняя мысль так и осталась не законченной. Ведь даже от одного только вида ведьминога леса мурашки бежали по коже. Что и говорить о том, чтобы соваться в него.

«Может, у бабушки найдется какая-нибудь безделушка, которую можно выдать за украшение ведьмы? — такой вариант его тоже устроил бы. — Но что, если Шилла узнает про обман?»

От противоречий голова шла кругом. Дарен метался от одной крайности к другой. То ему хотелось вручить возлюбленной подделку, то доказать ей, что у ведьм не было никаких украшений. А то и вовсе плюнуть на все и отправиться в лес.

Последнее пугало куда больше, чем одиночество до конца жизни. Но даже при этом он совершенно перестал думать об отказе от Шиллы.

Да, еще вчера он сомневался. Но сегодня, когда вновь увидел ее, такую изящную, такую красивую...

— Я заполучу твое сердце! — крикнул он девушке.

Но расстояние оказалось слишком велико, и его слова повисла в холодном воздухе обычным безответным паром.

Дарен провел взглядом по темной полосе Вентора и остановился на том самом месте, где ночью увидел белый силуэт. Но сейчас там не было и намека на присутствие хоть кого-то живого. Или неживого...

Однако все же было в этом месте кое-что необычное. Ровная сплошная стена деревьев здесь обрывалась, создавая некое подобие арки.

«Готов поспорить, что раньше ее здесь не было, — Дарен никак не мог привыкнуть к подобным переменам. — Но что, если это знак?»

Знак это был или нет, но сейчас парню не до него. Гаретта наверняка уже заждалась его. Ведь без воды в быту сложно.

Дорога домой прошла еще быстрее, чем до колодца. С тяжелой ношей всегда так. А когда ноша и в руках, и на душе, время летит незаметно.

— Что-то долго ты ходил, — в кухне стало жарко, и разгоряченная Гаретта встретила внука с красными щеками и широкой улыбкой.

— Цепь замерзла, — Дарен решил рассказать только часть правды. — Снова ребята балуются...

— Их бы Каренту на денек! — старушка закачал головой. — Знали бы, как баловаться!

— Так ведь Карент помер с полгода назад, — заметил Дарен. Он и сам однажды отбывал наказание в доме мясника и знал, на что бабушка хотела обречь шутников.

— Да знаю я, — отмахнулась она. — Но коли нету никого теперь им на устрашение, так уж покойником и погрожаю...

Иногда Гаретта казалась Дарену странной. Но независимо от этого он любил ее. Даже больше матери.

— Ты мне лучше вот что Расскажи, — старушка сменила тему. — Ты чего так поздно домой пошел?

— Танцы затянулись, за временем не усмотрел. А до дома страшно идти, вот к тебе и зашел.

— Шилла твоя небось не отпускала? — Гаретта улыбнулась всем лицом. Так, что его полностью покрыли морщины.

— Если бы так... — Дарен не знал, стоит ли все рассказывать бабушке или лучше не волновать старушку.

— А что случилось? — Гаретта присела на скамейку и указала внуку сесть рядом.

Дарен послушно сел и посмотрел ей в глаза. Но ничего кроме нежности и доброты в них не увидел.

— Бабушка, скажи, ты правда видела ведьму из Вентора?

Необычные вопросы

— Ведьму из Вентора? — непонятно чему именно удивилась Гаретта. То ли самому упоминанию о ведьме, то ли внезапному интересу внука. — Видела. Только не саму ведьму. То была ее душа. Призрак.

— То есть не живая ведьма? Не настоящая? — в таком случае даже будь у нее украшение, оно также могло оказаться ненастоящим.

— Самая что ни на есть настоящая! — возразила бабушка. — Она прикасалась ко мне своими ледяными пальцами, а кожа ее была бела, как мел...

— Прикасалась? — Дарен и раньше слышал рассказ о пропаже своего прадеда. Но никогда не верил, что все действительно происходило так, как рассказывала бабушка. — Ты хочешь сказать, что твои сказки — чистая правда?

— Большинство моих историй я услышала от стариков, заставших бойню в Венторе. И каждый рассказывал по-своему. Одни говорили, мол, хорошо им жилось рядом с ведьмами. Другие приписывали им все происходившее в округе зло...

— Но твоя история правдива? — не отступал парень.

— В тот день я действительно напросилась пойти с отцом в лес. И я действительно вернулась одна. Верить остальному или нет — твой выбор. Но я прошу тебя никогда не заходить в Вентор. Какими бы важными ни были причины.

Говоря это, Гаретта выглядела так, что не возникало желание перечить ей. Она будто чувствовала, что внук собрался в ведьмин лес, и подбирала нужные слова.

— Выходит, что тебя действительно спасла ведьма... Но зачем? Кто тогда убил прадеда? — поддаться означало бы проиграть. А проигрывать Дарен не собирался.

— Я не видела их, — по всей видимости, решив, что внук проявляет праздный интерес, старушка достала из печки сковороду с пирогами и смазала их маслом.

«И когда она только все успевает? — пронеслось в голове Дарена. — Мне бы подобный навык...»

— Я только слышала их голоса, — продолжала она. — Тихие, словно ветер. Шипящие, как листва. Злобные, будто сама смерть...

— Они также оказались ведьмами? — парню казалось странным, что одни ведьмы убивают, а другие спасают.

— Я же говорю, что не видела их, — Гаретта поставила пироги на стол. — Может, они вовсе и не были ведьмами. А может, на отца напало какое другое существо. Я не знаю. Да и знать не хочу.

— А ведьма? Какой она была? Страшной? — история интересовала Дарена все больше. Если прадеда убили не ведьмы, а какой-нибудь дикий зверь, значит, сам Дарен мог рискнуть. Он мог отправиться в Вентор и надеяться на встречу с призраком.

— Страшной? — бабушка задумалась. — Нет, она вовсе не показалась мне страшной. Напротив, я бы даже назвала ее красивой. Необычной, но все же красивой.

— А на ней было какое-нибудь украшение? — план действий выстраивался сам по себе. Если Гаретта подтвердит, что ведьмы носили украшения, он отправится на поиск призраков. А если не подтвердит — расскажет об этом Шилле.

— Украшение? Да разве я смотрела тогда на украшения? — бабушка засмеялась. Не удостоив внука ответом, она снова полезла кочергой в печь и достала из нее котелок с топленым молоком.

— Но если постараться, возможно, ты вспомнишь... — Дарен с интересом наблюдал, как Гаретта режет толстую пенку. Она всегда давала ему кусок побольше, и этот раз не стал исключением.

— Скорее всего, украшение было. Какая женщина станет ходить без украшений? Особенно если она такая красивая и могущественная!

Спорить с бабушкой сложно. Жизненный опыт и возраст придают ее словам достаточный вес, чтобы поверить, что все действительно так.

Дарен взял тарелку с полагающейся ему пенкой, пирог с картошкой и кружку молока. Лучшего завтрака не придумаешь!

Два месяца назад из Миреста приезжал старший брат, Шарес. Так тот жаловался на городскую пищу. Мясо несвежее, овощи вялые, а молока днем с огнем не сыщешь. Два дня у Гаретты из-за стола не вылезал. Обжора!

Но Дарен так себя не вел. Картошку, которую бабушка в пироги положила, он сам окучивал да выкапывал. Мешок с мукой сам с мельницы нес. И то совесть много есть не позволяла!

— А ты к чему про ведьм да про украшения спрашиваешь? — Гаретта также принялась за еду.

Несмотря на то, что бабушка даже не переводила взгляд в сторону внука, было бы глупо рассчитывать на шанс отделаться обычной фразой. От нее всегда было сложно утаить помыслы. Особенно если они могли привести к беде.

Бывало, Дарен только задумает к соседу за капустой в огород залезть, а бабушка уже у забора с метелкой стоит. Да и с яблоками так же бывало. На корню пресекла старушка все нехорошие мысли.

— Да я вот думал по краю леса походить да присмотреть, вдруг украшение где завалилось... — наглая ложь. Но ради спокойствия бабушки можно было и соврать. — Хочу подарок Шилле сделать.

— По краю Вентора не найдешь ничего, — отмахнулась Гаретта. — А в самом лесу точно найти сможешь... Смерть свою!

Сказав это, она стукнула по столу с такой силой, что из кружек выплеснулось молоко.

— Даже думать забудь о Венторе! Не создан он для нас!

— Так я же и не думаю! — нужно было как можно скорее поменять направление беседы. Но сделать это нужно было очень осторожно. Чтобы лишние подозрения не вызвать. — Я же просто украшение найти хочу. Может у тебя есть какое-нибудь, желательно необычное...

— У меня? — похоже, что бабушка поверила. Она расслабилась и снова взялась за пирог. — Откуда у меня украшения? Я же все их продала, чтобы родители дом тебе оставили. Им денег как раз хватило на новое жилище. Городское...

Гаретта всегда говорила о родителях Дарена с нескрываемой обидой. Слишком много сил она положила на то, чтобы семья счастлива была, а они не оценили. Бросили ее. Да и сына своего так же бросили.

— Жаль, что все продала... И жаль, что на меня потратилась. Я же и хозяйство вести не способен один. Жена нужна...

— Так вон сколько жен-то! — Гаретта усмехнулась. — Полдеревни за тебя замуж пойдет с таким хозяйством-то! А ты только на Шиллу свою смотришь окаянную...

— Люблю я ее, бабушка! Сильно люблю! — Дарен почувствовал, как при упоминании возлюбленной его сердце забилося быстрее. — И хочу только с ней одной жизнь свою провести.

— Молодежь... Не понять вам правды жизни, пока не оступитесь...

Гаретта встала из-за стола и поставила посуду в таз. Она делала так каждый раз, когда не хотела продолжать разговор.

Впрочем, Дарен и не настаивал. Он и сам не особо стремился развивать тему. Достаточно было и того, что бабушка рассказала ему правду.

А правда эта была печальной. Если верить словам старушки, у ведьм действительно имелись украшения. И найти их на окраине леса вряд ли получится. Значит нужно идти в сам Вентор.

С другой стороны, бабушка не сказала наверняка, кто именно убил ее отца. Возможно, он принял смерть в лапах страшного хищника, а не красивой ведьмы. Пусть даже и мертвой.

— Спасибо тебе за все! — Дарен положил свою посуду в таз, поцеловал старушку в темечко и вышел из дома.

— Не ходи в Вентор! — слышалось сзади.

Но Дарен не ответил. Он спешил домой. Ведь к долгой прогулке требовалось хорошенько подготовиться.

На всё ради любви

Как ни странно, но Дарен долго не мог решить, что брать с собой в лес. Что обычно туда берут? Нож? Корзину? Но ведь все это нужно для грибов да ягод, а не для поиска украшений.

Вряд ли вообще хоть кто-нибудь раньше искал в лесу украшения. Не говоря уже о том, чтобы делать это в ведьмином лесу. С другой стороны, если должно быть место странностям, так во всем.

В итоге, обойдя весь дом, Дарен решил взять с собой лишь огниво и старый кухонный нож, сточенный практически до состояния штыка.

«Добыть пищу и еду смогу, — решил он. — Если вдруг придется задержаться».

Но задерживаться Дарен не собирался. Он рассчитывал уже вечером принести Шилле подарок, а ночью получить обещанную награду.

От одного только воспоминания о стройных ногах девушки пришло возбуждение. Хотелось, как можно скорее уложить ее на кровать и любить до изнеможения.

«Перестань! — мысли о Шилле мешали сосредоточиться. — Если продолжишь в том же духе, так и останешься наедине с мечтами!»

Такой расклад его точно не устраивал. Одно дело мечтать о женщине, стремиться покорить ее и в итоге добиться своего. Совсем другое — мечтать о ней до конца своих дней.

Наконец собравшись с мыслями, Дарен вышел из дома. Солнце к этому времени поднялось уже достаточно высоко и прогрело воздух. Запахло осенним увяданием.

Но прогрелся не только воздух. Затвердевшая за ночь земля также поддалась теплым лучам и стала медленно, но верно превращаться в жижу.

Осторожно переступая между оставленными колесами повозок колеями, парень пробрался к полю, отделявшему деревню от Вентора.

К счастью, а может быть и к сожалению, Шиллы уже не было. Девушка выходила танцевать в разное время, и застать ее среди цветов порой казалось невыполнимой задачей.

Зато на месте оказалась появившаяся среди деревьев арка. Даже издали она сильно выделялась темной бездной своего силуэта.

«Неужели она появилась здесь специально для меня? — Дарен не знал наверняка, так ли это. Но произошедшее вполне можно было принять за знак. — Неужели судьба хочет, чтобы я нашел украшение? Чтобы я смог покорить сердце Шиллы? Чтобы я смог доказать ей, что люблю?»

— Стой! — голос Кинта снова раздался не вовремя. Что, впрочем, в последнее время вошло в норму. — Что ты делаешь?

— А ты сам не видишь? — от появления друга еще больше захотелось войти в лес. Захотелось доказать ему, что он не прав. Доказать, что Шилла любит его!

— Я искренне надеюсь, что ошибаюсь в своем предположении! — голос Кинта звучал грубо. Но выражение его лица указывало на растерянность. Словно он хотел сделать то, на что никак не мог решиться.

— А я искренне надеюсь на то, что ты не встанешь на пути к моему счастью! — Дарен также постарался показать, что не настроен на приятную беседу.

— Не понимаю тебя! — не отступал Кинт. — Как можно рисковать собой ради какой-то девчонки?!

— Какой-то? — оставалось только надеяться, что ему послышалось. — Ты сказал «какой-то»? Да она же не какая-то там! Она моя! Я люблю ее! А она любит меня!

— Почему же тогда ты сейчас направляешься в Вентор, а не к ней?

Желание ударить друга в глаз пришло одновременно с осознанием, что именно из-за Кинта Дарен до сих пор не вошел в ведьмин лес. Из-за него он оставался все так же далеко от украшений. А значит, из-за него же он не мог наслаждаться Шиллой.

Один удар. Не сильный. Но точный.

— Ты сдурел, что ли? — Кинт лежал в грязи и держался за правый глаз.

— Не смей больше говорить о Шилле ничего плохого! — Дарен развернулся и пошел в сторону Вентора.

Солнце поднялось уже достаточно высоко, и кромка леса стала выглядеть куда привлекательнее, чем ночью. Но в глубине арки по-прежнему царила тьма.

Дарена это не пугало. Он наконец уверился в своем решении и теперь целенаправленно шел за ключом к сердцу возлюбленной. Он верил, что поступает правильно.

— Да подожди ты уже! — голос Кинта снова возник где-то рядом.

— Что тебе еще от меня надо? — Дарен взглянул на друга и ужаснулся. Большой синяк начал наливаясь у него вокруг глаза. Но друг все равно упорно шел за ним следом.

— Я не могу отпустить тебя! — Кинт выглядел усталым и расстроенным. — Мы же друзья! Мы должны защищать друг друга!

— Но мы должны и поддерживать... — от такой преданности Дарену стало не по себе.

«Неужели он делает все это только ради меня? Неужели он так сильно верит, что мне грозит опасность? Неужели он готов простить мне все?»

Страшно было даже подумать, на что еще мог пойти Кинт, если его не остановить!

— Я готов поддержать тебя во всем, — парень тяжело вздохнул и опустил взгляд к земле. — Но я не хочу, чтобы ты погиб. Любовь не стоит таких жертв...

— Если ты действительно хочешь мне помочь — отпусти! — Дарен подошел к другу и положил ладонь ему на плечо. Сложно было поверить, что после нескольких месяцев ссор Кинт по-прежнему оставался самым настоящим другом. — И позаботься о Гаретте, пока я не вернусь. Она уже старая, ей тяжело...

— Пока не вернешься? — Кинт шмыгнул носом. Казалось, что еще немного — и он заплачет. И в совокупности с подбитым глазом это смотрелось очень грустно. — Я буду рядом с ней столько, сколько потребуется. Ты же знаешь...

Дарен действительно не сомневался в этом. В деревне все любили Гаретту. Большинство местных жителей выросли на ее рассказах. И Кинт не был исключением.

— Я вернусь! Обещаю! — он не сомневался в этом. Если судьба действительно открывает ему дорогу в Вентор, значит, он должен войти в него. Значит, он должен вернуться и прожить всю свою оставшуюся жизнь в объятиях возлюбленной Шиллы.

— Удачи тебе! — друг обнял его, и все обиды тут же отступили. — Она тебе наверняка пригодится.

— Спасибо, друг! — Дарен посмотрел ему прямо в глаза и улыбнулся. Но даже он сам почувствовал, что улыбка эта оказалась ненастоящей.

Решив, что и без того времени потеряно немало, Дарен не стал затягивать прощание. Он пожал Кинту руку и направился к образованной деревьями арке.

Дарен шел не оглядываясь, но все же чувствовал, что друг по-прежнему смотрит ему вслед. Он чувствовал, как Кинту сейчас тяжело. Но в то же время не сомневался, что даже если не сможет вернуться, долго его оплакивать не станут. Рано или поздно рутина сотрет его образ из мыслей родных и друзей. Для всех он превратится в очередного дурака, решившего сунуться в Вентор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.